— Откуда ты знаешь про Все За Одного? — Тошинори мог бы легко сделать обоснованное предположение о том, откуда именно он знает суперзлодея, он не идиот, у них одинаковые причуды, одно и то же лицо и одинаковая внешность, они, скорее всего, родственники, честно говоря.

Рёто пожал плечами в ответ.

— В мире не так уж много людей, которые могут красть причуды, как только я разблокировал свою силу, я начал искать ответ на вопрос, откуда взялась эта моя сила. — Он посмотрел на свои ладони с опасным блеском в глазах. — Причуды передаются по наследству, хотя я точно знаю, кто мои родители, я ничего не знаю о семье по отцовской линии, и в конце концов, после небольшого исследования, я обнаружил, что ответом был мой отец, хотя у него самого не было Все За Одного, кто-то, кто находится дальше по генеалогическому древу, сделал это. Это действительно удивительно, кто бы мог подумать, что сам повелитель демонов будет семейным человеком, это действительно довольно забавно. — Рёто усмехнулся про себя, забавляясь этой мыслью, однако Всемогущему было совсем не смешно.

Мысль о существовании более чем одного Все За Одного приводила его в ужас, этот человек убил его мастер - его мать - и совершил список злодеяний, настолько большой, что он даже не надеялся перечислить их все, одной мысли о нем достаточно, чтобы его кровь закипела, и Тошинори может невольно сравнивать Рёто с самим воплощением зла, как бы сильно его разум ни пытался внушить ему, что они два разных человека.

— Каковы твои цели? — Всемогущий задал вопрос серьезным тоном, который практически требовал ответа от молодого человека. Ему нужно знать, что планирует Рёто, как бы ему ни хотелось быть уверенным в своей способности справиться с ним, он просто не может, он вышел из расцвета сил и ему не хватает невероятной силы, которой он когда-то хвастался, Причуды накопления, такие как Один За Всех, зависят от способности пользователей накапливать сила, поэтому, когда он потерял способность правильно питаться, он также потерял способность использовать Один За Всех в полной мере. Он может только надеяться, что у этого потенциального суперзлодея есть надежда.

Невозмутимый вид Рёто мгновенно сменился серьезным.

— Скажите мне, Всемогущий, вы действительно думаете, что мы живем в эпоху мира?

Тошинори был сбит с толку вопросом. К чему он клонит? Хотя он согласен с тем, что мир несовершенен, один человек не может быть везде таким несчастным, как сейчас, он может с уверенностью сказать, что в детстве, когда Все За Одного правили Японией из тени, ситуация делала это похожим на рай, зло обладало большей властью, чем кто-либо, родившийся сегодня, мог себе представить., пока он не разрушил все это.

Мускулистый мужчина нахмурился и осторожно ответил:

— Мир не идеален, я согласен с тобой, однако по сравнению с тем временем, когда я вырос в

Японии, я бы сказал, что здесь спокойно.

Рёто кивает и на мгновение закрывает глаза.

— Каково тебе было расти без причуд?

Теперь это застает блондина врасплох. Он стискивает зубы, прежде чем заговорить.

— Откуда ты знаешь, что я когда-то был без причуд?

Седовласый мужчина просто игнорирует вопрос и просто спрашивает снова.

— Каково было расти без причуд?

Тошинори почувствовал некоторое раздражение из-за того, что его вопрос был проигнорирован, но понял, что на самом деле он ничего не добился. Прошло много времени с тех пор, как он думал о своей жизни, прежде чем он получил Один За Всех, честно говоря, расти без причуд было... относительно нормально для него, честно говоря. Хотя да, иногда к нему за это придирались, тогда население без причуд составляло около сорока процентов, так что он тоже был не совсем одинок.

Конечно, теперь он понимает, что жизнь для людей без причуд намного сложнее, чем когда он был моложе, в настоящее время почти ни у кого из новорожденных нет причуд, а его крестница Мелисса - единственный человек без причуд, которого он на самом деле знает в наши дни.

У него очень мало сожалений, и то, что он не смог помочь группе, к которой он когда-то принадлежал, является одним из них, однако он физически ничего не может сделать, чтобы помочь им, он превратился в тень своего прежнего "я" с тех пор, как потерял желудок, даже жить нормальной жизнью ему не по силам, быть Символом Мира - это все, что у него осталось, он просто не в состоянии помочь Лишенным причуд с тем, что у него есть сейчас.

— Население без причуд было выше, чем сейчас. — Он ответил осторожно, стараясь смотреть своему врагу в глаза. — Так что я был не совсем одинок. Все было далеко не так плохо, как сейчас. — Он открыто признает, что его неординарность на самом деле никогда не доставляла ему особых проблем.

Глаза Рёто просто скользнули в сторону при словах, произнесенных Символом.

— Я полагаю, в этом есть смысл. Как насчет того, чтобы я рассказал тебе о том, каково это было для меня?

Слова произнесены с печальным блеском в глазах похитителя причуд, который на самом деле заставляет Тошинори почувствовать любопытство относительно того, что именно пришлось пережить его врагу, чтобы он прибегнул к тому, что он делает прямо сейчас. Он не настолько узколоб, чтобы думать, что у злодея нет своих причин, будь то деньги, ненависть или гнев. Быть героем - значит быть непредубежденным.

— И на что это было похоже для тебя?

При этих словах Рето повернулся обратно к блондину, и его глаза, казалось, загорелись ненавистью, которую Тошинори не уверен, что видел раньше у злодея, каким бы злым ни был Все За Одного, он также был холодным, расчетливым и бесчувственным по большей части, даже если у них одинаковые причуды, они определенно это не те же самые люди.

— Это было ужасно. Мне было пять лет, моя причуда проявилась не так, как у всех остальных детей, мои родители были, за неимением лучшего слова, фашистами, которые ненавидели тех, у кого нет причуд, или гетероморфов, они считали, что люди без причуд - пустая трата кислорода и пищи. Представь, что произошло, когда они узнали, что их собственный сын был одним из них? — Его слова были монотонными и механическими, когда он говорил.

Тошинори на мгновение почувствовал укол сочувствия.

— Они бросили тебя?

Рёто кивнул в ответ на слова блондинки.

— Да. Мой собственный отец посмотрел на меня с неподдельной ненавистью, прежде чем отдать в сиротский приют. За десять лет у меня не появилось ни одного друга, если они не выбивали из меня все дерьмо, они боялись, что их свяжут с каким-нибудь ребенком без причуд. — Его слова были одновременно горькими и полными ненависти таким образом, что заставили бы мужчин пожалеть того, кто заслужил гнев такой могущественной личности.

Тошинори инстинктивно произнес несколько слов утешения.

— Мне жаль, что тебе пришлось...

— Не надо. — Слова были подобны ножу, пронзающему воздух. — Что хорошего в сочувствии к кому-то, если ты на самом деле не собираешься вершить правосудие за жестокое обращение, с которым я столкнулся, это лицо без причуд. Люди жестоки, Тоши, тех, у кого нет причуд, становится легче победить, чем меньше нас становится, мы вымираем, но мы все еще люди, и мы этого не заслуживаем. — Его красные глаза, кажется, сверлят собственные голубые. — Вот причина, по которой я это делаю, что мы делаем это, потому что остальному населению нравится смотреть на нас свысока, они думают, что могут просто смотреть на нас свысока, я не могу позволить их извращенному образу мышления продолжаться, вот причина, по которой мои действия должны прекратиться ненависть всего мира. — К концу выражение лица Рёто

становится каменно-холодным, как будто он судья в суде.

http://tl.rulate.ru/book/99635/3425080